

ОБОЗРЕНИЕ ПО ПРОБЛЕМАМ ОРУЖИЯ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ
В РОССИИ И НОВЫХ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВАХ

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ

№ 18-19

ИЮНЬ-ИЮЛЬ 1996

СОДЕРЖАНИЕ

- * Юрий Батурин. *Ядерная безопасность: до и после московской встречи в верхах*
- * Владимир Орлов. *"Ядерный саммит" подводя итоги*
- * Андрей Загорский. *Модели европейской безопасности*
- * Владимир Чумак. *К вопросу о безъядерной зоне в Европе*
- * Владимир Белоус. *Будет ли ратифицирован договор СНВ-2?*
- * Антон Суриков. *СНВ-2: противоречия остаются*
- * Аннетта Шапер. *Производство мокс-топлива в Германии как способ утилизации российского плутония*

Информация • Документ • Дневник саммита • Библиотека

Издатель: Центр ПИР

Москва

PIR CENTER

Center for Policy Studies in Russia

ЦЕНТР ПИР

Центр политических исследований в России

Центральный офис: Россия 103829, Москва, Тверская 16/2, офис 201

E-mail: <info@pircenter.org> тел. факс (7-095) 229-1650, (7-502) 225-1724

Офис на Юго-Западе: Россия, Москва, Пр. Вернадского 76, МГИМО, офис 4038 тел. (7-095) 434-9288

INTERNET: <http://www.pircenter.org>

Международная группа советников:

проф. Джордж Банн
д-р Гэри Бертч
д-р Андрей Загорский
посол Джеймс Леонард
д-р Владимир Мау
д-р Уильям С. Поттер

Экспертный Совет:

д-р Олег Бухарин
д-р Андрей И. Зобов
д-р Элина Кириченко
д-р Виктор Мизин
д-р Александр Пикаев,
председатель
д-р Владимир Сухоручкин

Сотрудники:

посол Роланд Тимербаев
президент,
Владимир Орлов
директор,
Алексей Захаров
заместитель директора,
д-р Ильдар Ахтамзян
старший научный
сотрудник,
д-р Дмитрий Евстафьев
старший научный
сотрудник,
Константин Макиенко
научный сотрудник,
Вадим Козюлин
научный сотрудник
Мария Кацва
научный сотрудник,
Руслан Пухов
младший научный
сотрудник,
Наталья Кручинина
управляющий,
Виолетта Дегтярева
переводчик,
Екатерина Школьник
младший научный
сотрудник,
Марина Кузнецова
бухгалтер,
Ирина Иванова
секретарь-референт

Центр Политических Исследований в России - некоммерческая неправительственная научно-исследовательская организация. Учредители:

- ✍ Московский государственный институт международных отношений (МГИМО)
- ✍ Институт экономических проблем переходного периода
- ✍ Компания "Московские Новости"

ЗАДАЧИ:

Долгосрочные и краткосрочные исследовательские и издательские проекты в области:

- ✓ международной безопасности
- ✓ национальной стратегии
- ✓ контроля над вооружениями
- ✓ российской внутренней политики

ПРОГРАММЫ:

- 📄 Россия и ядерное нераспространение
- 📄 Урегулирование конфликтов низкой интенсивности
- 📄 Гражданский контроль над военными структурами
- 📄 Неправительственный реестр экспорта обычных вооружений
- 📄 Образовательная программа для депутатов Государственной Думы по контролю над вооружениями
- 📄 Россия второй половины девяностых годов: внутренняя политика, национальные интересы, борьба и взаимодействие элит
- 📄 Зоны, свободные от ядерного оружия

ПУБЛИКАЦИИ:

- 📖 Ядерный Контроль - ежемесячный журнал
- 📖 Yaderny Kontrol Digest
- 📖 Научные Записки Центра ПИР
- 📖 Химическое оружие и его уничтожение
- 📖 Экспорт Обычных Вооружений

ИССЛЕДОВАНИЯ ЦЕНТРА ПИР
осуществляются благодаря поддержке:

- Университета штата Джорджия (США)
- Института международных исследований (Монтерей, США)
- Компании "Объединенные системы"
- Компании "Московские Новости"
- Фонда Алтона Джонса (США)
- Совета Безопасности РФ
- Фонда Макартуров
- Фонда Плаушер
- Посольства Великобритании в России
- Международного Научного Фонда

ГОРЯЧАЯ ТЕМА

Ядерный Контроль

Обзорные по проблемам оружия массового уничтожения в России и новых независимых государствах

Россия, Москва, Проспект
Вернадского, 76, # 4038
(095) 434-9288 тел.
(095) 229-1650 факс
mosnpx @ online.ru
международный тел.:
(7-502) 225-17-24

Выходит 1 раз в месяц

№ 18-19

Июнь - июль 1996 года

Владимир А. Орлов, редактор
Мария Каца, корреспондент
Ильдар Ахтамзян,
редактор-консультант

Научное и информационное
обеспечение:

Центр политических исследований в
России (Центр ПИР) в
сотрудничестве с Центром
международной торговли и
безопасности университета
Джорджи (США) и с Центром по
изучению проблем
нераспространения Монтерейского
института международных
исследований (США)
Тираж 990 экз.

Материалы "Ядерного Контроля" не
могут быть воспроизведены
полностью, либо частично, в
печатном, электронном или ином
виде, иначе как с письменного
разрешения издателя

Издатель:
Центр ПИР

Распространяется в Москве, Киеве,
Минске, Алма-Ате, Ташкенте,
Душанбе, Тбилиси, Бишкеке,
Екатеринбурге, Санкт-Петербурге,
Челябинске, Дубне, Заречном,
Электостали, Днепропетровске,
Ярославле, Северодвинске,
Полтавске, Озерске, Новосибирске,
Красноярске, Сарове, Обнинске,
Днепропетровске, Снежинске,
Новоуральске, Железногорске,
Северске, Монтерее

Адрес для писем: 103829
ГСП, Россия, Москва,
Тверская 16/2, # 201

Владимир Орлов
Директор Центра ПИР

"ЯДЕРНЫЙ САММИТ" В МОСКВЕ: ПОДВОДЯ ИТОГИ

19-20 апреля в Москве прошла встреча руководителей семи ведущих промышленно развитых государств (США, Великобритании, Франции, Германии, Италии, Канады и Японии) и России по вопросам ядерной безопасности. Впервые за свою историю "семерка" приехала для заседания в Россию. Впервые в повестке дня стоял один конкретный вопрос, который напрямую затрагивает интересы населения этих стран, да и всего мира, - будущее атомной энергетики, обеспечение ее надежности. Впервые Россия участвовала в обсуждении совершенно на равных, за что встреча получила в дипломатических кругах наименование "политической восьмерки".

Вместе с тем сегодня, по прошествии двух месяцев после проведения саммита, самое время непредвзято оценить его итоги. Прежде всего, предстоит разобраться, почему резонанс от московской встречи отнюдь не был громким, почему во многих комментариях звучали упреки в том, что "в ней не было особой необходимости" и что "слоны родили мышь". Политолог Стивен Миллер (Steven Miller) из Гарварда, например считает, что лидеры вообще не способны сконцентрироваться в ходе встречи на ядерных проблемах, и в первый вечер, за ужином, когда был, казалось бы идеальный момент для неформальной дискуссии, говорили лишь о Ближнем Востоке. Справедливы ли эти упреки?

Ожидания и результаты

Чтобы ответить на этот вопрос, взглянем на предысторию встречи; отсюда нам станут яснее те ожидания, которые на нее возлагались.

В июне 1995 года на встрече "семерки" в канадском Галифаксе Борис Ельцин, как он сам рассказывает, "предложил коллегам обсудить вопросы ядерной безопасности (...) и провести такую встречу в Москве. Идея не сразу, со скрипом (здесь и далее курсив наш - В.О.), но была поддержана. Тем самым был признан статус России не только как великой державы, но и как одной из ведущих стран мира"¹. На то, что предложение Ельцина было воспринято первоначально без особого энтузиазма, указывает и Жак Ширак: "В Галифаксе (...) президент Ельцин сказал: "У меня есть идея, я хочу обсудить проблемы ядерной безопасности в гражданской сфере". Я должен сказать, что изначально было некоторое сомнение, но Борис Ельцин настоял, все согласилось..."²

Действительно, инициатива Ельцина, озвученная в Галифаксе, стала сенсацией. Как это: Россия, которую все время упрекали в недостаточном уровне учета, контроля и физической защиты ядерного материала и в чрезмерном засекречивании любых сведений, связанных прямо или косвенно с ее военной ядерной программой, - и вдруг сама предложила поставить ядерные вопросы во главу повестки дня совещания в верхах. Значит ли это, что Россия готова наконец к большей транспарентности, или же это некий политико-дипломатический трюк? Путаница возникла и из-за словосочетания "ядерная безопасность". Что имелось в виду: "safety" - то есть обеспечение безопасности ядерной энергетики прежде всего в гражданской сфере, или все-таки "security", как изначально передал ельцинскую идею переводчик, - то есть включение и вопросов безопасности в военной сфере? Билл Клинтон, первым приветствовав в Галифаксе инициативу Ельцина, тут же предложил включить в повестку дня будущего саммита вопросы ядерной контрабанды, включая и вопросы противодействия потенциальным хищениям ядерных зарядов малой мощности³. России такой поворот явно не понравился; были сделаны разъяснения, что предлагается обсудить лишь вопросы safety, прежде всего безопасность АЭС, а также обращение с РАО.

Предложение было принято "семеркой", но долго обсуждалось на экспертном и правительственном уровнях каждого из государств, причем в определенные моменты казалось, что оно будет похоронено. Так, в августе 1995 года, по

2 ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ №18-19.ИЮНЬ-ИЮЛЬ 1996.Владимир Орлов

мнению одного авторитетного российского чиновника, причастного к подготовке встречи, "она висела буквально на волоске", и многие, в том числе и в Кремле, подумывали, не отыграть ли назад. Не был до конца ясен и формат встречи. Так, иногда звучало слово "конференция", на которую собирались пригласить, помимо "восьмерки", также Китай и Украину; среди государств, настойчиво требовавших представительства в ходе "форума по ядерной безопасности", одно время фигурировала даже Норвегия. Лишь после долгих консультаций формат встречи был определен как "совещание политической восьмерки на высшем уровне", с приглашением президента Украины принять участие в завтраке и затем в обсуждении черновильской проблемы (аналогичная настойчивая заявка президента Белоруссии Александра Лукашенко всерьез даже не обсуждалась). Как компромисс встречу решили назвать "nuclear safety and security summit", однако договорились и в подготовительной работе, и в ходе самой встречи сконцентрироваться в основном на вопросах ядерной энергетики в целом и ядерной безопасности гражданского сектора, лишь вкратце коснуться вопросов ядерного нераспространения и не затрагивать вовсе вопросы ядерного оружия (об этом Ельцин еще раз специально напомнил Клинтону в телефонном звонке накануне встречи)⁴. Трудно шло и определение взаимно удобных сроков: от первоначальных планов провести встречу в марте пришлось отказаться, и в результате остановились на 19-20 апреля, с тем, чтобы 19 апреля полностью посвятить двусторонним встречам, 20 апреля собственно и провести ядерный саммит, а 21 апреля провести саммит Ельцин-Клинтон. Договорились, что сопредседателями встречи станут Борис Ельцин и Жак Ширак.

Обращает на себя внимание, что "восьмерка" уже с первых шагов подготовки своего московского саммита отказалась от постановки конкретных целей, которые должны были быть решены в его ходе. Наоборот, на первый план выдвинулось обсуждение достаточно общих вопросов (причем в очень быстром темпе, не позволяющем углубляться в детали), а по итогам обсуждения было запланировано принять документы также достаточно общего, декларативного характера. Эти документы должны были, по замыслу их составителей, указывать на общность целей "восьмерки" в вопросах ядерной безопасности и нераспространения, но отнюдь не на преодоление какого-то конкретного "завала". Единственным исключением стала подготовка совместного документа по Договору о запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ); впрочем, и здесь не планировалось сказать ничего нового, лишь совместно подтвердить свои предыдущие заявления на сей счет.

Лидеры "семерки" договорились сделать обсуждение "стерильным", то есть не поднимать острых проблем вовсе. Как писали накануне встречи "Известия" в своей корреспонденции из Бонна, "очередная услуга федерального канцлера российскому президенту (...) на этот раз будет заключаться в том, что на совещании "большой семерки" по вопросам безопасности вместо того, чтобы обсудить острые проблемы, он просто "помолчит" о них. В Бонне исходят из того, что московская встреча в верхах окажется форумом *пустых слов*. Западные партнеры России хотя и собираются провозгласить вместе с Борисом Ельциным в заключительной декларации верность принципам обеспечения ядерной безопасности, но наиболее спорные вопросы будут, скорее всего, вынесены за скобки. Германия и ее западные партнеры договорились между собой не делать в Москве никаких финансовых посулов, не обещать новых кредитов и вообще постараться избегать щекотливых тем с учетом предвыборной обстановки. Состояние ядерных реакторов России и в целом всех ее АЭС немцев, разумеется, тревожит, но не настолько, чтобы упустить возможность поддержать Бориса Ельцина в трудную минуту. А демонстрация формального согласия как раз и будет такой поддержкой"⁵.

Подобный настрой был характерен, в той или иной степени, и для других лидеров "семерки".

Сведущие российские обозреватели также иллюзий по поводу проведения "восьмерки" не питали. По прогнозу П.Фельгенгауэра, "в Москве мировые лидеры будут по большей части безучастно озвучивать тексты докладов, составленных заранее компетентными ведомствами. Профессиональные политики и в более напряженные годы холодной войны не слишком разбирались в сложных ядерно-технических вопросах и во всем вынуждены были полагаться на специалистов. А ныне и вовсе не осталось принципиальных разногласий по вопросам ядерной безопасности между восемью великими державами"⁶.

В этой связи логично поставить вопрос: а зачем вообще была нужна такая встреча, вокруг которой было раздуть столько шума и которая обошлась российскому налогоплательщику, по некоторым данным, в сумму, близкую к 15 млрд. рублей?

Первым напрашивается следующий ответ: она нужна была Борису Ельцину, чтобы заручиться поддержкой западных лидеров накануне президентских выборов 16 июня, западным лидерам - чтобы сделать "экспресс-анализ" предвыборной обстановки в России и в Кремле. Вот как на подобные предположения ответил помощник президента по национальной безопасности Юрий Батурин: "Да, иногда говорят, что этот саммит является своего рода предвыборным мероприятием. Но должен сказать, что *оговоренность о нем состоялась тогда, когда предвыборные мероприятия еще, честно скажу, не планировались вообще* (курсив наш - В.О.). Выбор даты проведения зависел от членов большой семерки плюс России. Зависел не только от России, поэтому рассматривать эту встречу на высшем уровне, как приуроченную к выборам, конечно, было бы неправильно. Но в предвыборный период любое мероприятие, любое действие, любой шаг, либо даже отсутствие или отказ от какого-то действия, безусловно, приобретают и какой-то оттенок предвыборности (...). В случае успеха, престиж президента, который инициировал эту встречу, был сопредседателем этой встречи, хозяином этой встречи, конечно, (...) возрастет, и на избирательной кампании его это скажется положительно"⁷. Сейчас трудно сказать, лукавил ли помощник президента, говоря о том, что год назад "предвыборные мероприятия" с участием Ельцина "не планировались", или же это действительно так (второе, если вспомнить внутривнутриполитическую ситуацию июня 1995 года, представляется все-таки более вероятным). В любом случае, даже если отбросить вероятность совпадения приезда в Москву лидеров семи крупнейших государств со стартом избирательной кампании Ельцина, прямое влияние саммита на предвыборную обстановку в России следует оценить как крайне незначительное.

С одной стороны, Ельцин действительно вел себя на протяжении двух дней саммита как крепкий хозяин. Это подчеркивалось в атмосфере приемов, в интерьере обновленного президентского кабинета в Кремле. В сочетании с его хорошей физической формой это произвело должное впечатление на гостей. Клинтон, войдя в отреставрированный Екатерининский зал, воскликнул: "Потрясающе!" Самым восторженным оказался Жак Ширак: "Мне очень нравится Москва, я время от времени приезжаю сюда, и я вижу, что город меняется с огромной, фантастической скоростью. И мы снова видим столицу великой России, и мне от этого радостно. Сегодня, глядя на Москву, на Санкт-Петербург, на другие города, у меня создается впечатление, что день *возвращается великая Россия* (курсив наш - В.О.), буквально сейчас, и я испытываю от этого огромное удовольствие. Я хотел бы поблагодарить Бориса Ельцина за его прием и сказать ему, что я также был удивлен, как чудесно преобразился Кремль. Я часто был в Кремле до этого, но в положении он был весьма плачевном, и я с огромной радостью вошел в эти новые здания, которые снова обрели свое былое величие. Дорогой Борис Николаевич, я благодарю вас за это"⁸. Думается, уже ради одной этой тирады встречу в Москве, с точки зрения команды Ельцина, проводить стоило.

С другой стороны, увязка московского саммита с настроением рядового российского избирателя кажется более чем искусственной. В самом деле, те, кто был настроен поддержать Ельцина наверняка увидели в проведении саммита еще один из его дипломатических успехов. Те, кто был настроен против Ельцина, скорее всего, были лишь раздражены тем, с какой готовностью Москва "идет на поводу у Запада" и соглашается, например, с полным запрещением ядерных испытаний. Колеблющиеся вряд ли определились под влиянием "успехов" саммита: внешнеполитические шаги играют в глазах избирателя несравнимо меньшую роль, чем экономические. В то же время, если все-таки рассматривать встречу через призму 16 июня, то следует признать, что "подача" ее итогов (особенно телевизионная) скорее подтолкнула часть колеблющихся избирателей к Ельцину; чем оттолкнула от него.

Что касается приезда других лидеров "семерки" в Москву, то здесь следует обратить внимание на эффективность внешнеполитического хода Москвы годичной давности. Действительно, большинство из этих лидеров столько говорило о проблеме ядерной безопасности, подчас адресуя упреки в адрес России, что уклониться от предложения Ельцина и не посетить Москву было бы крайне затруднительно. Проявив инициативу, Россия вырвала из рук оппонентов аргументы для обвинения ее в нежелании решать проблемы ядерной безопасности, а в ходе самой встречи показала, что, хотя ей и приходится сталкиваться с колоссальными финансовыми проблемами на этом пути, она остается приверженной совершенствованию правовых, дипломатических и технических аспектов ядерной безопасности. Теперь обвинять Россию в слабом внимании к данным вопросам не так-то просто. Не случайно тот же Ширак на вопрос журналиста о "неразберихе с сохранностью ядерных материалов в России" ответил предельно жестко: "Может быть, кто-то так и говорил четыре-пять лет назад, но сегодня так уже никто не говорит, потому что *это глупость* (курсив наш - В.О.). И мы подробно обсуждали проблемы безопасности, с соответствующими справками, за столом сидели серьезные люди, и никто не поставил под сомнение те меры по повышению безопасности, которые сейчас принимаются Россией. И это я вам говорю совершенно откровенно". Пикантность ситуации в том, что меньше чем за две недели до этого заявления президента Франции пресс-секретарь США Уоррен Кристофер назвал крайне неблагоприятным состояние дел с обеспечением безопасности на ядерных объектах России "от Мурманска до Владивостока"¹⁰.

Не случайно, что по окончании встречи весьма довольным выглядел министр по атомной энергии России Виктор Михайлов, который сказал в интервью "Ядерному Контролю", что "не сбылись предсказания прессы, которая накануне обещала уколы в адрес России со стороны западных лидеров. Уколов, упреков не было. Была поддержка российских усилий, конструктивный разговор о сотрудничестве".

Таким образом, российская сторона может считать, что ее ожидания от встречи оправдались на сто процентов, ибо две главные задачи - во-первых, показать прочность хозяина Кремля и, во-вторых, подчеркнуть стремление России к эффективному решению проблем ядерной безопасности и готовность сотрудничества с "семеркой" - были полностью и успешно решены.

Что же касается ожиданий международной общественности, то они, скорее всего, были изначально завышенными. Действительно, достаточно было посмотреть на программу встречи, чтобы понять: разговор о ядерных проблемах займет никак не более часов, а скорее всего, и того меньше. Если учесть, что свое слово должен был вставить каждый из участников, понятно, что это обсуждение носило во многом формальный характер, а все документы были согласованы заранее; важно, что в ходе обсуждения они не были

подвергнуты ревизии. Иными словами, неужели можно ждать от трехчасового обсуждения некоего "прорыва", тем более что не совсем понятно, какой "прорыв" на самом деле ожидался. Понятно, что формат подобных встреч, как правило, и не подразумевает решения "точечных" проблем. К тому же, значительное время участники саммита в своем обсуждении уделили проблеме, далекой от ядерной безопасности, а именно ситуации на юге Ливана, что потребовало оперативного реагирования от Клинтона, Ширака и Ельцина.

По итогам саммита были приняты четыре документа¹¹: Декларация Московской встречи, Программа противодействия незаконному обороту ядерных материалов, Заявление по ДВЗЯИ и Заявление по Украине.

Московская Декларация

Московская Декларация свидетельствует о том, что на саммит собрались лидеры государств, у которых (за исключением Италии, отказавшейся от АЭС и импортирующей атомную энергию у Франции) нет существенных противоречий между собой в вопросах использования ядерной энергии. Как заметил Борис Ельцин, приветствуя гостей в Кремле, "на встрече представлены страны, производящие основную долю ядерной энергии в мире. На их территории находится 80% ядерных реакторов, которыми сейчас располагает человечество. Уже из этого очевидна наша особая общая ответственность за укрепление безопасности ядерной энергетики. Предлагая согласованные подходы к решению этой проблемы, мы тем самым предлагаем мировому сообществу эффективное средство от "болезни" последнего времени - радиофобии. Не отрицая необходимости разнообразия энергоисточников и продолжения исследований в области альтернативных энергетических возможностей, одним из наиболее перспективных следует признать путь развития ядерной, а затем и термоядерной энергетики"¹². Лидеры заявили о том, что видят XXI век веком, где ядерная энергетика будет играть важное место, подчеркнули свою приверженность "мерам, которые позволят ядерной энергетике, уже являющейся значительным фактором в обеспечении электроэнергией тех стран, которые встали на путь ее использования, продолжать в грядущем столетии играть важную роль в удовлетворении мирового спроса на энергию в соответствии с целями устойчивого развития, согласованными на Конференции в Рио-де-Жанейро в 1992 году"¹³.

Представляется крайне своевременной следующая констатация "восьмерки": "Мы признаем важность открытости и транспарентности, которые призваны добиться доверия общественности, являющегося ключевым фактором при использовании ядерной энергии"¹⁴. Важно и то, что эта констатация стоит на одном из первых мест в Декларации. Правда, путь к транспарентности еще очень долог, причем особенно для России; хотелось бы верить, что Россия встанет на путь наполнения этого положения Декларации конкретным содержанием. "Доверие общественности" - еще более серьезная проблема. И хотя президент Ельцин также считает "важным, чтобы конкретные задачи развития ядерной энергетики решались в тесном контакте с общественностью", приводит как образец "проведение, наряду с государственной, и общественной экспертизы применительно к объектам ядерной энергетики", утверждает, что "взаимодействие с российской и международной общественностью мы будем укреплять и впредь"¹⁵. "дело Никитина" заметно осложняет веру в эти слова. Любопытно, что накануне встречи Юрий Батулин высказал предположение, что "дело Никитина" может быть обсуждено в ходе саммита и "какое-то" решение будет найдено". Этого, однако, не произошло. Тот же Юрий Батулин дал понять, что обвиняемый, скорее всего, все-таки пользовался, прямо или косвенно, известными ему секретными материалами для подготовки открытого доклада "Беллуны". Однако это не снимает вопроса о том, могут

4 ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ №18-19. ИЮНЬ-ИЮЛЬ 1996. Владимир Орлов

ли засекречиваться сведения, содержащие информацию об угрозе экологической безопасности населения. Данный вопрос должен быть прояснен и отечественным, и международным законодательством.

В то же время настораживает следующий факт. Если во время встречи в апреле президент Ельцин говорил о необходимости проведения совместного мониторинга территорий с неблагоприятной радиационной обстановкой при участии Скандинавских стран, то в мае министр обороны России Павел Грачев не нашел времени для того, чтобы совместно со своим норвежским коллегой дать старт подобному мониторингу на Губе Андреева в Мурманской области, о неблагоприятном положении на военно-морских базах которой мы уже писали¹⁶.

Участники "восьмерки", хотя и не затрагивали в своем обсуждении вопросы действия международного режима ядерного нераспространения, уделили ему значительное место в заключительной Декларации. Примечательно, что Декларация ссылается, как на ключевой документ, на Решение Конференции по продлению ДНЯО 1995 г. о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения. Страны "восьмерки" намерены, следуя букве и духу этого Решения, "укрепить (...) сотрудничество в сфере ядерного нераспространения и разоружения, в том числе способствуя всеобщему присоединению к ДНЯО". Этот вопрос, как представляется, особенно актуален. Спустя год после принятия в Нью-Йорке решения о бессрочном продлении ДНЯО не выполняется одно из главных требований большинства участников Конференции: сделать Договор всеобщим, универсальным, то есть прежде всего обеспечить присоединение к нему трех неофициальных владельцев ядерного оружия - Индии, Пакистан и Израиль. Понятно, что говорить о "насильном приводе" в Договор было бы по крайней мере наивным. Однако пока не видно, чтобы "ядерная пятерка" предприняла действенные усилия по приближению трех названных государств в сторону международного режима ядерного нераспространения. США, Великобритания и Россия - государства-соавторы итоговой резолюции Конференции 1995 г. по Ближнему Востоку, в которой, в частности, подтверждается "важное значение скорейшего достижения всеобщего присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия" и содержится призыв ко "всем без исключения государствам на Ближнем Востоке, которые еще не сделали этого, как можно скорее присоединиться к Договору и поставить свои ядерные объекты под полномасштабные гарантии МАГАТЭ". Больше того, резолюция призывает прежде всего "государства, обладающие ядерным оружием, сотрудничать и прилагать все усилия в целях обеспечения скорейшего создания региональными сторонами зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения и систем его доставки, на Ближнем Востоке"¹⁷.

Правда, директор департамента безопасности и разоружения МИД Сергей Кисляк не согласен с тем, что никаких усилий для универсализации Договора за прошедший год не предпринималось: "Усилия предпринимались, они предпринимались каждый день. Они предпринимались в рамках многосторонних усилий по созданию безъядерной зоны на Ближнем Востоке, и Россия играет активную роль. Мы имеем достаточно плотные контакты и с нашими партнерами и в Индии. Мы ведем откровенный и честный разговор, подчеркивая нашу заинтересованность в том, чтобы индийские коллеги присоединились к Договору о нераспространении. Мы ведем диалог по всем этим вопросам и с другими депозитариями Договора о нераспространения - с американцами и с англичанами. Эта работа не прекращалась никогда и будет продолжаться и далее"¹⁸. Отвечая на вопрос "Ядерного Контроля", Сергей Кисляк оценил положения Московской Декларации, касающиеся нераспространения, как "неплохие согласованные заявления в пользу укрепления режима нераспространения. Это всегда было и остается российской позицией"¹⁹.

В Московской Декларации подчеркивается, что "важнейшим достижением" явилось принятие в 1994 году Конвенции о ядерной безопасности. "Восьмерка" настоятельно призывает все страны подписать эту Конвенцию и завершить внутренние процедуры по присоединению к ней, чтобы обеспечить безотлагательное вступление Конвенции в силу до конца 1996 года²⁰. Россия заявила, что на ее территории данная конвенция уже действует²¹.

Московская Декларация заявила о намерении "восьмерки" "действовать энергично для укрепления системы гарантий МАГАТЭ"²². МАГАТЭ пережило серьезное испытание в результате того, что оказалось неспособно распознать запрещенную ядерную деятельность Ирака. Да и в дальнейшем солирующую партию в предотвращении либо прекращении запрещенной ядерной деятельности ряда пороговых государств играло отнюдь не Агентство, а конкретные государства, прежде всего Соединенные Штаты. Все это сделало МАГАТЭ еще больше, чем раньше, уязвимым для критики. Некоторые противники Агентства пытались даже протолкнуть мысль о его полной неспущности. Кажется, что весьма своевременно "восьмерка" определила свою позицию в отношении МАГАТЭ. Примечательна и позиция, четко заявленная на саммите Россией. Она заключается в том, что "важно поддержать деятельность Агентства, направленную на укрепление гарантий, создание и введение в действие эффективной системы обнаружения возможной скрытой ядерной деятельности на ранних этапах ее развития, особенно в регионах, вызывающих озабоченность с точки зрения нераспространения". Россия считает, что "назрела необходимость в усилении режима гарантий МАГАТЭ путем включения в него контроля за неядерными компонентами ядерного оружия", и это положение весьма сильно заботит российских официальных лиц и ученых, причем совместные исследования США и России в этом направлении уже ведутся в рамках деятельности Международного научно-технического центра. Россия настаивает на том, что прямая обязанность ведущих промышленно развитых стран мира - "сделать все, чтобы МАГАТЭ было обеспечено финансовыми и людскими ресурсами, техникой и юридическими правами для эффективного выполнения своих контрольных функций"²³.

Наконец, Московская Декларация подтверждает приверженность государств "восьмерки" "немедленному началу и скорейшему завершению переговоров о недискриминационном и универсально применимом соглашении о запрете производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств"²⁴. Видимо, выработка такого международно-правового документа должна начаться сразу после заключения ДВЗЯИ. Причем значение успеху на этих переговорах лидерами ведущих стран должно придаваться не меньшее, чем это происходит в случае с ДВЗЯИ.

Государства "восьмерки" договорились определить стратегию хранения расщепляющихся материалов, в отношении которых заявлено, что они более не требуются для целей обороны. Возможные варианты включают надежное и безопасное длительное хранение, остекловывание, другие методы окончательного захоронения и конверсии в МОКС-топливо для использования в ядерных реакторах. Участники саммита приветствовали планы проведения маломасштабных технологических демонстраций, относящихся к этим вариантам, включая возможность создания пилотных проектов и заводов.

Принято решение созвать во Франции до конца 1996 года международную встречу экспертов для рассмотрения имеющихся вариантов и определения возможного развития международного сотрудничества в осуществлении этих национальных стратегий.

Ядерная контрабанда

Не секрет, что Россия в ходе подготовки встречи рассматривала данный вопрос скорее как "провокационный" и "спекулятивный". Предполагалось, что если кто-либо из "семерки" захочет надавить на Россию, то он вытащит из колоды именно эту карту. И хотя российские официальные лица были уверены, что им есть, чем крыть (говорили, в частности, о том, что ядерной контрабанды из России в масштабах, представляющих реальную опасность с точки зрения нераспространения, так и не замечено, называли западные фирмы, с благословения правительств в свое время экспортировавшие ядерные компоненты в Ирак), все же предпочитали от этой скользкой темы уйти. Во-первых, лица, готовившие встречу с российской стороны, лучше других знали, что положение с учетом контролем и физической защитой ядерного материала далеко от благополучия. Во-вторых, нулевой - до последнего времени - контроль за передвижением ядерных и радиоактивных материалов через границу и, как следствие, выявленный в 1995 г. таможенниками вопиющий случай незаконного вывоза радиоактивных материалов из России в Великобританию (превышение в два раза заявленного в лицензии количества) крупной минатомовской фирмой, свидетельствовал о неблагополучии во внешнем круге борьбы с ядерной контрабандой. сводя на нет оптимистичные реляции о том, что *контрабандист не пройдет*. Наконец, в Германии незадолго до саммита стал известен документ ФСБ, не исключаящий российского происхождения захваченного в Мюнхене плутония. Даже российские официальные лица теперь перестали опровергать эту возможность, "не исключая", что материал имеет обнинское происхождение.

Нельзя было забывать и о внутривнутриполитическом фоне. Забота западных стран, прежде всего США, об уровне физической защиты российских ядерных объектов расценивается многими в России как попытка завуалированного проникновения в отечественный ядерный оружейный комплекс. Эту опасность не исключает даже помощник президента по национальной безопасности: "В международных отношениях (...) чисто таких альтруистических целей (...) не бывает. И, наверное, кому-то при решении задач безопасности хотелось бы решить и какие-то другие дополнительные задачи, например, разведывательные, (и) примеры тому есть"²⁵.

Взвесив "за" и "против", разработчики материалов к саммиту с российской стороны избрали в этом вопросе правильную тактику. Она сводилась к тому, что, хотя "ядерные хищения" - излюбленная тема Запада и нелюбимая тема Москвы, обсудить ее все-таки надо, ибо "поза страуса" в данном вопросе может быть расценена гостями как желание скрыть что-то посерьезнее уже известных фактов. В результате Россия признала, что, хотя НОЯМ "не приобрел пока значительных размеров, однако на наиболее развитых странах лежит огромная ответственность - не допустить, чтобы он стал наряду с терроризмом и наркомафией реалиями сегодняшнего дня". Россия согласилась с тем, чтобы разработка мер по пресечению НОЯМ и предотвращению распространения террористической активности на ядерную сферу постоянно находилась в поле зрения "восьмерки", стала предметом регулярного рассмотрения в ее рабочих органах. Россия, в частности, особо выделила необходимость совершенствования механизма обмена информацией по этим вопросам, развития сотрудничества спецслужб (прежде всего на двусторонней основе), а также разработки и принятия международных норм и правил по привлечению к ответственности провокаторов, нелегальных продавцов и покупателей ядерных материалов²⁶.

В принятой "восьмеркой" Программе противодействия НОЯМ содержится важное признание: "До настоящего времени в большинстве случаев речь шла только о незначительных количествах расщепляющихся

материалов или о материалах, малопригодных для целей оружия, а многие задержанные нарушители были *МАЛЫМИ МЫШЕННИКАМИ*"²⁷. Тем не менее, все страны "восьмерки" признали также, что "случаи НОЯМ продолжают иметь место"²⁸.

Для предотвращения НОЯМ в дальнейшем страны "восьмерки" договорились, в частности, о том, чтобы регулярно обмениваться информацией и оперативно распространять сведения о случаях хищения и контрабанды ядерных материалов; обмениваться информацией о значимых событиях в данной области, особенно, если речь идет о чувствительных материалах, и создавать в этих целях соответствующие национальные пункты связи; содействовать укреплению сотрудничества и координации между национальными разведывательными, таможенными и правоохранительными органами и сотрудничества с аналогичными учреждениями других заинтересованных стран для обеспечения быстрого расследования и наказания участников НОЯМ; содействовать обмену научной информацией и данными в целях идентификации происхождения, истории и путей перемещения перехваченных ядерных материалов. Правда, договоренность о создании "банка данных" ядерных материалов не была достигнута; видимо, это будет достаточно долгосрочный процесс.

Примечательно, что в данной Программе все государства "восьмерки" солидаризируются по поводу важности сотрудничества между государствами по повышению уровня физической защиты ядерного материала. До последнего времени, напомним, Россия весьма настороженно относилась к сотрудничеству именно в этой сфере, и только сейчас отношение к данному вопросу начинает смещаться в сторону понимания важности такого сотрудничества. Первый шаг - российско-американское сотрудничество на предприятии Машиностроительный завод в г. Электросталь.

Принятие совместной Программы противодействия НОЯМ трудно переоценить. Конечно, как и Декларация, это в достаточной степени общий документ. В то же время в нем заявлены согласованные всеми государствами "восьмерки" задачи по предотвращению НОЯМ и пути их решения. Именно согласованность, единство позиции кажется нам наиболее важным достижением. Причем Программа показывает, что данная проблема является чувствительной не только для какой-то отдельно взятой страны, но для всего международного сообщества в целом, и решать ее следует сообща, без поисков виновных государств (признавая, конечно, что основную ответственность за предотвращение НОЯМ несут правительства тех государств, где расположены чувствительные материалы, и прежде всего их забота - обеспечение защиты, учета и контроля) и без примеси политической конъюнктуры.

Принятие совместной Программы позволило закрыть страницу взаимных упреков и подозрений в связи с ядерной контрабандой, поставить точку в дискуссии о том, существует ли почва для опасений или нет (ответ: да, такая почва существует) и перейти к конструктивному диалогу (на двусторонней и многосторонней основе) по ее пресечению.

Нельзя исключить, что следующие шаги будут предприняты уже на встрече "семерки" в Лионе в конце июня. По мысли российской стороны, в повестку дня лионской встречи следовало бы включить подписание Протокола о взаимодействии спецслужб "восьмерки" в области пресечения незаконного оборота ядерных материалов. В Лионе же следовало бы проработать идею заключения в будущем международной Конвенции о борьбе с незаконным оборотом ядерных материалов и предотвращении ядерного терроризма, определиться в вопросе о создании международного центра по борьбе с ядерным терроризмом, обсудить подготовку к международной встрече экспертов по расщепляющимся материалам.

Запрещение ядерных испытаний

Напомним, что первоначально вопросы ядерного разоружения не стояли в повестке дня саммита. Тем не менее "восьмерка" должна преодолеть общее ощущение от московской встречи как от общего, ни к чему не обязывающего обсуждения. Единственный *ощутимый* результат, который могла дать встреча - заявление о согласованной позиции "восьмерки" по ДВЗЯИ. Конечно, эксперты не услышали в этом заявлении ничего нового. Однако подписи под документом всех ядерных стран (кроме Китая) придают ему вес, не говоря уже о том, что облегчают работу Женевской конференции.

"Восьмерка", во-первых, подтвердила свою приверженность "австралийскому" варианту проекта договора, подчеркнув, что "ДВЗЯИ должен запретить любой испытательный взрыв ядерного оружия или любой другой ядерный взрыв, (ибо) именно это явится подлинным всеобъемлющим запрещением ядерных испытаний"²⁹; во-вторых, была подтверждена и "критическая дата", к которой договор должен быть "вычищен" и открыт для подписания: сентябрь 1996 года. Как сказал президент Ельцин, "мы готовы *сегодня* подписать, что в этом году, с этого года запрещается испытание ядерного оружия в *любой* среде и в *любом* объеме". Впрочем, он тут же добавил то, о чем наверняка думали и остальные участники саммита: "Но есть Китай, с которым надо вести работу, (...) чтобы их как-то тоже поагитировать, чтобы они подписали этот договор, чтоб он был всеобъемлющим и вечным"³⁰.

Поездка Ельцина в Китай в этой связи симптоматична. Президент России выполнил поручение "восьмерки" и донес до китайского руководства идею о том, что ДВЗЯИ необходимо подписать именно в "австралийской" формулировке (сняв таким образом всякие претензии на проведение "мирных ядерных взрывов"), именно в сентябре и именно сообщая, включая всю "ядерную пятерку". Ельцину послышался в Пекине позитивный ответ на его призыв. Однако до сего времени у нас нет оснований оптимистично оценивать поведение Китая в отношении скорейшего заключения ДВЗЯИ и вряд ли заявление "восьмерки" может стать для Китая неким веским аргументом.

Другое дело, что Китай мог бы пойти по пути России и принять, до или во время своего вступления в ДВЗЯИ, одностороннее заявление, которое, не противореча договору, отражало бы позицию КНР. Напомним в этой связи, что Россия накануне ядерного саммита, а именно 18 апреля, распространила официальное Заявление пресс-секретаря президента РФ в отношении ДВЗЯИ. Оно начинается с подтверждения, что "Россия поддерживает приверженность запрещению любых испытательных взрывов ядерного оружия и любых других ядерных взрывов в любой среде". Далее, однако, содержится указание на то, что Россия "несет особую ответственность за поддержание безопасности своего ядерного арсенала вплоть до всеобщей и полной ликвидации ядерного оружия, которая остается нашей конечной целью", в связи с чем в "условиях действия ДВЗЯИ (...) будет вынуждена проводить работы по поддержанию своего ядерного боезапаса, которые не будут противоречить накладываемому будущим Договором запрету"³¹.

Для этих целей предполагается, во-первых, принять Федеральную программу работ по обеспечению безопасности и надежности российского ядерного боезапаса без проведения ядерных взрывов; во-вторых, финансово поддержать ядерные центры, осуществив в них программы в области теоретических и поисковых ядерных технологических разработок, которые будут обеспечивать поддержание научно-технического потенциала и высокий уровень квалификации ученых, конструкторов и рабочих; в-третьих, сохранить базовый потенциал для возможного возобновления испытательной ядерной деятельности на тот случай, если ситуация сложится таким образом, что Российская Федерация перестанет быть связанной ограничениями этого Договора.

Россия заявила, что "если будут поставлены под угрозу ее высшие интересы", она "использует свое право на выход из Договора для того, чтобы провести все необходимые испытания", которые могли бы потребоваться, в случае, если не будет другой возможности подтвердить высокую степень уверенности в безопасности или надежности **какого-либо из ключевых видов российского ядерного оружия**³².

Представляется, что данное Заявление является сбалансированным, продуманным документом (включая и его форму - от имени пресс-секретаря президента). С одной стороны, оно отсекает давление тех сил, которые продолжают надеяться на возобновление Россией ядерных испытаний. С другой стороны, оно снимает озабоченность тех, кто не желал бы лишения России возможности возобновить ядерные испытания в случае радикального изменения международной обстановки. Впрочем, от завершения работы над Договором до его вступления в силу еще очень большой путь, и препятствием может оказаться далеко не только позиция Китая...

Чернобыльская АЭС

Присутствие президента Украины Леонида Кучмы на большей части ядерного саммита явилось важной дипломатической победой Киева. Президент Кучма заявил о поддержке Украиной Программы предотвращения и противодействия НОЯМ, Московской Декларации, а также Заявления по ДВЗЯИ. На саммите была признана "важность решения Леонида Кучмы закрыть Чернобыльскую АЭС к 2000 году, в соответствии с Меморандумом о понимании, подписанным 20 декабря 1995 года во всей совокупности его положений"³³. Государства, подписавшие Меморандум, подтвердили свою приверженность его полному выполнению и отметили, что будут осуществлять тесное сотрудничество с Украиной и международными банками развития по выработке мер в поддержку решения Украины. Речь, в частности, шла о выделении Украине "под закрытие ЧАЭС" около 3 млрд. долларов, из которых 2,5 млрд. составят кредиты, а 500 млн. - безвозмездная помощь³⁴. Со своей стороны Леонид Кучма подтвердил готовность Украины активно и эффективно сотрудничать в рамках Меморандума, еще раз отметил, что ЧАЭС будет закрыта к 2000 году, а также проинформировал, что в ближайшее время, скорее всего, будет остановлен один из энергоблоков³⁵.

В то же время Леонид Кучма и Борис Ельцин поделились с участниками саммита своим беспокойством относительно состояния саркофага, который был задуман, по их словам, как временное сооружение и "протянет" еще максимум 10 лет. В связи с этим "восьмерка" обсудила ход проводящегося сейчас исследования относительно работ по саркофагу (финансируется ЕС) и выразила пожелание, по настоянию Леонида Кучмы (заставившего "восьмерку" внести в последний момент изменения в текст Заявления по Украине³⁷), чтобы это исследование было завершено до конца года, чтобы по его результатам вынести окончательный вердикт, как решить проблему захоронения 4-го энергоблока.

Однако сложилось впечатление, что Леонид Кучма остался не полностью удовлетворен итогами московской встречи. По его словам, Украина и "большая семерка" должны подписать соглашение, которое бы четко определило условия, источники и сроки финансирования всех мероприятий, предусмотренных программой закрытия Чернобыльской АЭС. А без подписания таких соглашений "Украина не в состоянии взять на себя ответственность за вывод Чернобыльской АЭС из эксплуатации с соблюдением всех требований ядерной безопасности"³⁸.

Для России было принципиально важно, чтобы проблема ЧАЭС и проблема реакторов типа РБМК была

на саммите "разведена". Эту задачу решить удалось: никто из представителей "семерки" не захотел дразнить Минплатом. Таким образом, требования немедленного закрытия всех российских реакторов типа РБМК остались за скобками саммита. (Именно этот факт дал основания целому ряду серьезных наблюдателей, в частности, Томасу Кохрану, оценить встречу как "провал"¹). В то же время российские представители в неофициальном порядке настойчиво проводили мысль о том, что Украина, обещая закрыть ЧАЭС к 2000 году, допускает ошибку.

При этом в качестве аргументов приводились выводы международной экспертизы реакторов РБМК, согласно которым проблемы АЭС с РБМК не являются специфическими. Как и для западных АЭС такого же срока эксплуатации, они связаны с доведением уровня их безопасности до уровня ужесточившихся современных требований или проведением компенсирующих мероприятий. По мнению ряда российских ученых, после Чернобыльской аварии 1986 г. на всех блоках с РБМК введен целый ряд усовершенствований²⁹. В результате международной экспертизы не обнаружено ни одной неразрешимой проблемы безопасности для блоков 3-го поколения: блоки 2-го поколения, согласно этой оценке, можно довести до уровня безопасности блоков 3-го поколения: блоки 1-го поколения вызывали и вызывают более сильную озабоченность, однако и для них имеется возможность повышения уровня безопасности.

Таким образом, делается вывод о том, что "не обнаружено технических причин для закрытия АЭС до выработки ими проектного ресурса, выявленные недостатки РБМК аналогичны недостаткам западных реакторов, построенных по старым нормам, и ни один из них не является технически неустранимым(...). Очевидно, что выводы западных специалистов могут быть распространены и на блоки (ЧАЭС)"⁴⁰.

В Москве считают, что для Украины, в энергетике которой ЧАЭС играет не столь значительную роль (6% общей выработки электроэнергии), вопрос о ее закрытии имеет больше социальных аспектов и является в основном предметом *торга*. "Учитывая, что преждевременное закрытие блоков ЧАЭС научно-технического обоснования не имеет, экономически для Украины приводит к потерям нескольких десятков миллиардов долларов, вся ответственность за компенсацию ущерба должна быть разделена между участниками этого чисто политического решения"⁴¹.

Неразмещение ядерного оружия вне пределов национальных территорий

У каждой делегации в ходе встреч на высшем уровне всегда есть одна карта, которую она непременно хочет разыграть, возлагая на нее особые надежды: подчас именно ради этой карты затевается вся игра. На московском саммите такой картой для России стала инициатива не размещать ядерное оружие за пределами национальных территорий его владельцев⁴². Сама по себе эта идея уже давно витала в воздухе, и важно, что подхватила, озвучила ее именно Россия, причем в достаточно удачный момент - в момент одновременной встречи лидеров восьми ведущих государств (хотя, напомним в скобках, данный вопрос, как и вопрос ДВЗЯИ, формально должен был оказаться за рамками объявленной проблематики саммита).

В отличие от предыдущей большой российской инициативы (осень 1994 г.) о заключении "Договора о ядерной безопасности и стратегической стабильности", эта идея не отдает гигантизмом. Она предельно конкретна, предельно проста, достаточно привлекательна для большинства государств мира. В то же время, как это, к сожалению, нередко случается с российскими инициативами в области контроля над вооружениями, она оказалась на "задворках" обсуждения и, несмотря на отчаянные попытки Кремля

"раскрутить" эту инициативу через прессу еще накануне саммита, она так и не смогла закрепиться ни в центре внимания лидеров, ни даже на периферии обсуждения; ельцинская инициатива не закреплена ни в одном из итоговых документов встречи: даже сам президент не заметил подсказки в вопросе на итоговой пресс-конференции⁴³; теперь велик риск того, что она просто забудется. А не хотелось бы.

Если посмотреть на текст ДНЯО, то мы не встретим там требования, чтобы все ядерное оружие базировалось только на национальных территориях. Вместе с тем вся практика "ядерного вска" показывает, что именно в моменты, когда ядерное оружие размещалось за пределами национальных территорий (например, Советским Союзом - на Кубе или же в Чехословакии, Соединенными Штатами - в Турции, а затем в Италии, Бельгии, ГДР и ФРГ и т.д.), возникали наибольшие обострения международных отношений.

Хотя размещение ядерного оружия ядерными странами за пределами своих территорий и не нарушает *буквы* ДНЯО, но, безусловно, противоречит *духу* ДНЯО. Действительно, можно ли в полной мере говорить о неядерном статусе государств, на территории которых имеются арсеналы ядерного оружия, пусть даже и не контролируемые этими государствами? Не случайно многие государства идут дальше и, заключая договоры о безъядерных зонах, особо оговаривают, что не допускается не только владение ядерным оружием, но и размещение его на территориях государств зоны и даже его транзит.

"Украинский прецедент" 1992-1994 гг. наглядно показал, что порой простое нахождение ядерного оружия одного государства на территории другого, без права доступа к нему, создает определенный соблазн добиться прав на это оружие. По данным международной организации "Гринпис", тактическое ядерное оружие США, размещенное, в частности, на базах в Германии, Бельгии и Греции, имеет отношение не только к США, но и к названным государствам постольку, поскольку пилоты этих государств получают доступ к нему во время тренировочных полетов и, предположительно, получают доступ к нему в случае военного конфликта⁴⁴.

В настоящее время ядерное оружие двух государств - США и Великобритании - находится также и за пределами их территорий. Речь идет в первую очередь о полутьсяче американских ядерных авиабомб типа B61 на авиабазах в Германии, Бельгии, Великобритании, Италии, Греции и Турции. Кроме того, на базах в Германии развернуто более пятидесяти английских ядерных тактических авиабомб типа WE-117 для истребителей-бомбардировщиков "Торнадо".

В плане сокращения рисков распространения было бы крайне важным вернуть это оружие из Западной Европы, где оно сейчас дислоцировано, на территории этих государств.

Не приходится ожидать автоматической поддержки российского предложения со стороны США и Великобритании. Не случайно высокопоставленный представитель Пентагона заявил в интервью газете "Сегодня" за день до начала саммита, что данные авиабомбы "не имеют военного значения и ни на кого не нацелены. Они оказывают стабилизирующее влияние на ситуацию в Европе, поскольку это средство ядерного сдерживания, которым могут пользоваться неядерные страны НАТО". Запад не планирует передислоцировать или доразвертывать ядерное оружие в Европе в случае расширения НАТО, и потому "нет нужды проводить дополнительные переговоры на сей счет с Россией"⁴⁵.

В то же время постановка данного вопроса для активного обсуждения на различных уровнях своевременна. Примечательно, что ряд государств "восьмерки" оказался достаточно восприимчив к новой инициативе Москвы. Так, посол Канады в Москве Джереми Кинсман (Jeremy Kinsman)

заявил, что она "вполне реалистична и имеет смысл". По его словам, "маловероятно, что у какой-либо из стран-обладателей ядерного оружия есть планы расширения зоны его размещения"⁴⁶.

Безъядерные зоны в Европе

Но все-таки программой-максимум российской делегации было "прощупывание" настроения западных партнеров, прежде всего США и Германии, в отношении идеи создания безъядерной зоны в Центральной и Восточной Европе. Если еще год назад, во время Конференции по продлению ДНЯО, Россия скептически относилась к подобному сценарию, то сегодня ситуация принципиально иная (досадно, что она заранее не была просчитана российскими дипломатами). Расширение НАТО на Восток, с включением в него Польши, Венгрии, Чехии и Словакии, станет с весны 1997 года неизбежностью, с которой придется мириться. Вряд ли идеи размещения российского тактического ядерного оружия в Белоруссии и на кораблях Балтийского флота, а также сохранение стратегических ракет в Белоруссии (вопреки Договору СНВ-1 и Лиссабонскому протоколу) достаточно продуманы; скорее всего, пока что это бравада, за которой не стоит ни военных расчетов, ни дипломатических⁴⁷. Следовательно, России необходимо поле для дипломатического маневра, чтобы упредить возможность размещения в новых странах-членах НАТО ядерного оружия.

Конечно, Договор "ядерной пятерки" о неразмещении ядерного оружия за пределами национальных территорий позволил бы снять данную угрозу. Понятно, однако, что выработка такого документа, если и начнется, то займет продолжительное время. А вот вопрос создания региональной безъядерной зоны мог бы быть решен достаточно оперативно, особенно учитывая два фактора: во-первых, значительный накопленный опыт в создании региональных безъядерных зон (только за последнее время были созданы две новые зоны - в Африке и в Юго-Восточной Азии), в том числе опыт юридический; во-вторых, уже имеющуюся инициативу Белоруссии⁴⁸, активный интерес к данной проблематике Украины, Швеции и Австрии; к тому же на создании такой зоны настаивают авторитетные международные неправительственные организации - Пагуоцское движение, "Врачи мира за предотвращение ядерной войны"⁴⁹.

Не случайно накануне и во время саммита прозвучала серия официальных и полуофициальных заявлений, обращенных к тематике безъядерной зоны в Европе. Так, заместитель министра иностранных дел России Игорь Иванов в интервью "Ядерному Контролю" заявил, что "принципиальная позиция России заключается в создании как можно большего числа безъядерных зон... (и) Россия только приветствовала бы создание безъядерной зоны в Центральной и Восточной Европе"⁵⁰, директор департамента безопасности и разоружения МИД Сергей Кисляк добавил, что, "особенно с учетом возможностей расширения НАТО на Восток такая идея становится все более и более актуальной и она все больше обсуждается среди специалистов"⁵¹, а пресс-секретарь президента РФ Сергей Медведев подтвердил, что "официальной линией России является создание безъядерных зон везде, где не расположено сейчас ядерное оружие (...) В Восточной Европе, включая Украину, возникла де-факто безъядерная зона. Россия полагает, что если существование этой безъядерной зоны не закрепить сейчас юридически, то это будет "упущенным шансом"⁵².

Понятно, что идея безъядерной зоны в Центральной и Восточной Европе пока что не встречает особого энтузиазма ни у США, ни у восточноевропейских государств. С другой стороны, если Россия и США достигнут взаимопонимания по данному вопросу, то Польша, Чехия, Венгрия и Словакия будет не просто отказаться от этой идеи. Ведь отказ означал бы, что они всерьез подумывают о возможности размещения на их территориях ядерного оружия. Кроме того, создание безъядерной зоны позволит им получить особые гарантии безопасности.

Сегодня еще преждевременно говорить о возможных географических рамках будущей зоны (или будущих зон) в Европе. Не исключено, что и Россия, и США предпочли бы, чтобы с инициативой на сей счет выступила не только Белоруссия (и тем более не сама Россия), но кто-либо из центральноевропейских государств. Кроме того, логичным было бы, видимо, официальное предложение от Швеции⁵³ о начале дискуссии по созданию безъядерного балтийско-черноморского коридора. Вместе с тем характерно, что Россия, начиная с апреля 1996 года, и на неофициальном, и на официальном уровнях предлагает включить обсуждение вопроса о безъядерной зоне в повестку дня крупных международных форумов. Думается, у США и НАТО нет весомых предпосылок, чтобы с порога отвергнуть эту идею.

На самом саммите вопрос о создании безъядерной зоны в Центральной и Восточной Европе даже не затрагивался, хотя и упоминалось, что изучаются "различные пути", которые помогли бы избежать конфронтации при расширении НАТО⁵⁴. Так, на встрече Бориса Ельцина и Гельмута Коля отмечалось, что "ближайшие месяцы должны быть использованы для поиска развязок, учитывающих как интересы России, так и тех стран, которые стремятся к членству в альянсе"⁵⁵. В то же время канцлер Гельмут Коль - руководитель государства, восточная часть которого является "безъядерной зоной" согласно Договору - отвечая после саммита на вопрос "Ядерного Контроля" о перспективе создания такой зоны в Европе, подчеркнул свое скептическое отношение к этой идее, добавив, что "ее время еще не пришло".

Как выясняется, результаты московской встречи в верхах по ядерной безопасности не так скудны, как представлялось на первый взгляд. Наоборот, документы, принятые по итогам встречи, а также заявления, сделанные в ее ходе, поднимают целый ряд ключевых проблем, ставят задачи перед правительствами "восьмерки", указывают пути их решения.

И все же главным результатом встречи является то, что Россия вновь вернулась благодаря саммиту на политическую сцену как великая держава, которую никто уже не держит в униженном положении в коридоре во время обсуждения и никто не распекает за "ошибки"; диалог по вопросам ядерной безопасности между лидерами "политической восьмерки" шел на равных, без деления на "старших" и "младших". Россия продемонстрировала свою способность выдвигать ответственные, продуманные инициативы.

Конечно, это еще только самое начало пути превращения "клуба семи" в полноценный "клуб восьми", и на этом пути у России есть главное препятствие в виде низких экономических показателей; заметно пока и нежелание США, Канады и Японии создавать постоянную "восьмерку". Но этот путь начат, и начат достойно.

¹ Пресс-конференция президентов России Бориса Ельцина и Франции Жака Ширака по итогам встречи в верхах лидеров восьми государств по проблемам ядерной безопасности. Москва, 20 апреля 1996г. - Federal News Service. April 20, 1996, 16:00.

² Там же

³ см.: Бюллетень новостей ЮСИА, 21 июня 1995г.

⁴ Известия 18 апреля 1996г., с.5

⁵ Известия 19 апреля 1996г., с.3

⁶ Сегодня 19 апреля 1996г., с.1

⁷ Пресс-конференция помощника президента РФ по национальной безопасности Ю.Батурина. Москва, 18 апреля 1996г. - Federal News Service. April 18, 1996, 18:00

⁸ Пресс-конференция президентов Ельцина и Ширака

⁹ Там же

¹⁰ Цит. по: Moscow Times, April 4, 1996

¹¹ Как итог обсуждения, был распространен также "информационно-справочный материал по вопросам"

ядерной безопасности", куда вошли согласованные позиции сторон по учету и контролю ядерных материалов, безопасности гражданских ядерных реакторов, обращению с ядерными отходами, безопасному хранению расщепляющихся материалов, в отношении которых заявлено, что они больше не требуются для целей обороны.

¹²Выступление президента РФ Б.Н.Ельцина на совещании в верхах по вопросам ядерной безопасности. Москва, 20 апреля 1996г., с.2

¹³Московская Декларация встречи в верхах по вопросам ядерной безопасности. Москва, 20 апреля 1996. с.1

¹⁴ Там же

¹⁵ Выступление президента РФ Б.Н.Ельцина на совещании в верхах по вопросам ядерной безопасности. Москва, 20 апреля 1996г., с.6

¹⁶см.: Губа Андреева: раскрыто еще одно ядерное хищение.- Ядерный Контроль, №11. 1995. с.2-5

¹⁷NPT.CONF/1995/L.8. p.2

¹⁸Пресс-конференция заместителя министра иностранных дел РФ И.Иванова и директора департамента безопасности и разоружения МИД РФ в пресс-центре МИД 18 апреля 1996г.- Federal News Service. April 18. 1996, 14:30.

¹⁹ Там же

²⁰Московская Декларация встречи в верхах по вопросам ядерной безопасности. Москва, 20 апреля 1996, с.3

²¹ см.: Выступление президента РФ Б.Н.Ельцина на совещании в верхах по вопросам ядерной безопасности. Москва, 20 апреля 1996г., с.8

²²Московская Декларация встречи в верхах по вопросам ядерной безопасности. Москва, 20 апреля 1996. с.2

²³ Выступление президента РФ Б.Н.Ельцина на совещании в верхах по вопросам ядерной безопасности. Москва, 20 апреля 1996г., с.9

²⁴Московская Декларация встречи в верхах по вопросам ядерной безопасности. Москва, 20 апреля 1996. с.2

²⁵ Пресс-конференция Ю.Батурина 18 апреля 1996г.

²⁶Выступление президента РФ Б.Н.Ельцина на совещании в верхах по вопросам ядерной безопасности. Москва, 20 апреля 1996г., с.11

²⁷Программа противодействия незаконному обороту ядерных материалов. Москва, 20 апреля 1996г., с.1

²⁸Там же

²⁹Заявление о ДВЗЯИ. Совещание на высшем уровне по вопросам ядерной безопасности. Москва, 20 апреля 1996г., с.1

³⁰Пресс-конференция президентов России Бориса Ельцина и Франции Жака Ширака по итогам встречи в верхах лидеров восьми государств по проблемам ядерной безопасности. Москва, 20 апреля 1996г

³¹Заявление пресс-секретаря президента РФ о позиции РФ в отношении ДВЗЯИ. Москва, 18 апреля 1996г.

³²Там же

³³Заявление по Украине. Совещание на высшем уровне по вопросам ядерной безопасности. Москва, 20 апреля 1996г., с.1

³⁴Пресс-конференция президентов России Бориса Ельцина и Франции Жака Ширака по итогам встречи в верхах лидеров восьми государств по проблемам ядерной безопасности. Москва, 20 апреля 1996г

³⁵ Там же

³⁶По данным эколога А.Яблокова, не более пяти лет - см. Интерфакс, 11.04.96.

³⁷см. интервью заместителя министра иностранных дел Украины К.Грищенко агентству Интерфакс-Украина, 20.04.96.

³⁸Интерфакс, 20.04.96.

³⁹В частности, снижение положительного парового коэффициента, модернизация конструкции регулирующих стержней, введение быстродействующей аварийной защиты, установление оперативного запаса реактивности, усиленный контроль металла, корректировка эксплуатационной документации, предотвращение несанкционированного отключения аварийных защит.

⁴⁰К вопросу о Чернобыльской АЭС. Справочный материал к совещанию на высшем уровне по вопросам ядерной безопасности в Москве. Москва, апрель 1996. с.9-11.

⁴¹Там же

⁴²"Россия предприняла самые энергичные меры с тем, чтобы оперативно сконцентрировать все советское ядерное оружие на своей территории. В 1996 году завершается последний этап этой работы - вывод ядерных арсеналов из Белоруссии и Украины и их демонтаж. Думаю, что в наших общих интересах обеспечить, чтобы ядерное оружие всех ядерных стран было также сконцентрировано лишь в пределах их собственных территорий" - Выступление президента РФ Б.Н.Ельцина на совещании в верхах по вопросам ядерной безопасности в Кремле 20 апреля 1996г.

⁴³Ельцину показалось, что его спрашивают не о ядерном оружии, а о радиоактивных отходах, и он сказал: "Большинство стран, те, которые достаточно крупные страны по территории, они согласились с такой постановкой вопроса. А малые страны, там, где трудно расположить на своей территории отходы, они конечно восприняли это скептически" - Пресс-конференция Б.Ельцина и Ж.Ширака 20 апреля 1996г.

⁴⁴Интервью автора с Джошуа Хэндлером (Joshua Handler), апрель 1995г., Нью-Йорк

⁴⁵Сегодня 19 апреля 1996г., с.1

⁴⁶Интерфакс, 19.04.96.

⁴⁷Не случайно пресс-секретарь президента России С.Медведев на пресс-конференции 19 апреля 1996г. однозначно дал понять, что Россия не рассматривает планов возвращения ядерного оружия в Белоруссию или же его размещения в Калининградской области или на кораблях Балтийского флота. Пресс-секретарь президента подчеркнул, что такие действия шли бы вразрез с нынешней политикой Кремля.

⁴⁸На Конференции по продлению ДНЯО министр иностранных дел Белоруссии В.Сенько отметил важность существования и создания БЗ и напомнил, что его страна "отмечала возможность создания такой зоны в центре Европы еще в 1990 году. Сегодня, с принятием Украиной решения о ее безъядерном статусе, можно говорить (...) об осуществлении этой идеи. Мы, тем не менее, несколько обеспокоены возможным риском, связанным с тем, что все больше мест в Европе может быть использовано для размещения ядерного оружия в случае географического расширения НАТО".

⁴⁹Так, один из лидеров движения доктор Рон Маккоу (Ron McCou) из Малайзии сделал соответствующее заявление на пресс-конференции в Москве (см. Интерфакс, 16.04.96.)

⁵⁰Пресс-конференция в МИД РФ 18 апреля 1996 г.

⁵¹Там же

⁵²Пресс-конференция пресс-секретаря президента РФ С.Медведева 19 апреля 1996г. Цит. по: Интерфакс, 19.04.96.

⁵³see: Yan Prawitz. Baltic Sea - Black Sea Nuclear-Weapon-Free-Zone. Доклад представлен на семинаре Пагуошского движения в Москве, март 1996г.

⁵⁴Интересен в этот связи документ, принятый на двусторонней встрече Б.Ельцина и Ж.Ширака 19 апреля и посвященный вопросам новой европейской архитектуры безопасности. В документе признается, что "при решении проблем европейской безопасности нельзя учитывать лишь военные аспекты". "Мы пришли к совместному пониманию, говорится в документе, что ОБСЕ должна являться основой европейской архитектуры безопасности, которая включает три главных составляющих: Европейский Союз и его оборонное звено- ЗЕС; Североатлантический союз; Россию как неотъемлемую часть европейской архитектуры безопасности. Мы считаем, что особо важную роль для обеспечения безопасности и стабильности в Европе будет иметь укрепление ОБСЕ и развитие сотрудничества между тремя главными составляющими".- Совместное заявление президентов Б.Ельцина и Ж.Ширака по европейской архитектуре безопасности. Москва, 19 апреля 1996г.

⁵⁵ Интерфакс, 19.04.96.